

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

«ДНИ ЕВРОПЫ»

Проект ульяновской программы «Дни Европы» презентовали в представительстве Евросоюза

В Ульяновской области открыты площадь Европы и аллея Побратимов

Как отмечают специалисты Фонда «Ульяновск - культурная столица», программа фестиваля будет строиться с активным привлечением культурных ресурсов городов-победителей программы «Культурная столица Европы» разных годов.

Мероприятие будет состоять из образовательных программ, выставок, концертов, театральных постановок, кинопоказов, совместных проектов ульяновских и европейских дизайнеров. Своим опытом поделятся рестораторы, повара покажут свое мастерство в презентации блюд разных стран.

«Ульяновская область имеет хорошие шансы стать участником «Дней Европы» в 2014 году. Презентация показала, что регион серьезно подготовился к встрече с представителями европейских стран и предлагает реальные проекты для взаимодействия», - отметила Сорен Либориус, глава отдела прессы и информации Представительства Европейского союза в России. Окончательное решение по включению Ульяновской области в Европейский союз «Дни Европы» будет принято в сентябре 2013 года.

«Нам интересно участие в этом проекте в двух направлениях: во-первых, это реальная возможность повысить уровень менеджеров в сфере культуры Ульяновской

области и, во-вторых, это хороший культурный проект, который позволит жителям Ульяновской области познакомиться с культурой и искусством европейских стран. Мы стремимся показать нашим потенциальным партнерам, что «Дни Европы» в Ульяновске - это не просто двухдневный фестиваль, а начало долгосрочной программы выстраивания партнерских связей между странами, учреждениями культуры и конкретными креативными людьми», - подчеркнула министр искусства и культурной политики Ульяновской области Татьяна Ившина.

История фестиваля «День Европы» в России началась

с празднования Дня Европы в мае 2004 года в Москве. Позднее география и временные рамки фестиваля расширились: его принимали у себя Санкт-Петербург, Архангельск, Пермь, Ростов-на-Дону и другие города. Ежегодно мероприятия фестиваля посещают несколько тысяч человек. К участию в нем приглашаются как отдельные авторы, так и творческие коллективы (до пяти человек).

Организаторами выступают Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, Общероссийская общественная организация «Союз армян России», Общественная палата Российской Фе-

Фестиваль «День Европы» представляет собой комплекс мероприятий, который будет проходить на протяжении двух дней и к организации которого подключаются самые разные структуры. Целью фестиваля является знакомство жителей города с европейской культурой в самых разных ее проявлениях. Основные направления, которые обычно представлены на фестивале, - музыка, театр, языки, изобразительное искусство, кино, туризм и многие другие.

дерации и Российский университет дружбы народов.

Каждый автор представляет на конкурс только одну работу. Язык подаваемых на конкурс работ - русский. Объем текста - до 1 авторского листа (40000 знаков с пробелами).

К участию допускаются как неопубликованные работы, написанные специально для конкурса, так и работы, соответствующие тематике конкурса и опубликованные не ранее 1 марта 2012 года.

До 10 сентября 2013 года участникам конкурса необходимо направить свои работы в соответствии с конкурсной тематикой:

- Развитие новых концептуальных подходов к реали-

зации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в свете вызовов XXI века;

- Развитие национальных (гражданских) традиций, духовного единства, гражданской ответственности и патриотизма;

- Углубление понимания перспектив и рисков нарастающего многообразия в современном развитии гражданского общества;

- Определение путей, способов и механизмов модернизации исторического бытия России.

Тексты в двух экземплярах высылаются по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10«а», кабинет 401, с пометкой «на Кон-

курс». Электронные варианты текста направляются по адресу: peoplesrussia@rudn.ru. К конкурсной работе необходимо приложить сопроводительную записку, в которой указываются: фамилия, имя и отчество автора (авторов), год рождения, место работы или учебы, почтовый адрес, контактная информация (телефон, электронная почта).

Для поощрения лучших конкурсных работ предусмотрены: две первых премии размером 300 тысяч рублей; три вторых премии размером 200 тысяч рублей; пять третьих премий размером 100 тысяч рублей.

Лауреатам конкурса будут вручены дипломы и ценные подарки.

Лучшие работы будут опубликованы отдельным сборником, в который также включат список участников конкурса.

Торжественное подведение итогов и награждение победителей и лауреатов состоится 4 ноября 2013 года в Государственном Кремлевском дворце в рамках концерта «Мы едины!», посвященного празднованию Дня народного единства.

Подробную информацию можно получить на официальном сайте конкурса - www.peoplesrussia.rudn.ru. Контактный телефон (499) 936-86-11.

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС

«Пушкин и Симбирск»

Дорогие жители города и области!

В сентябре исполняется 180 лет с момента посещения А.С.Пушкиным Симбирской губернии. В связи с этим Ульяновский областной краеведческий музей им.И.А.Гончарова, журнал «Мономах» совместно с министерством искусства и культурной политики, министерством образования Ульяновской области объявили областной творческий конкурс «Пушкин и Симбирск».

В конкурсе могут принять участие учащиеся в возрасте 13-17 лет.

Работы принимаются по трем номинациям.

1. «Мечта о будущем усадьбы».

Эссе в печатном виде (2-4 страницы) о Языковской усадьбе, какой она должна быть, чтобы сохранилась память о знаменитых поэтах А.Пушкине и Н.Языкове.

2. «Край прелестный». Размышления под пушкинской елью. Сочинение-размышление о родном крае, о бережном отношении к памятникам истории и культуры.

3. «Родня во вдохновению». А.Пушкин и поэты-симбиряне. Конкурс рисунков.

Работы принимаются на листах бумаги формата А4, оформленные в паспорту. Техника исполнения работы любая.

Работы принимаются в формате А4, на обложке указать имя и фамилию автора, место учебы и проживания, телефон.

Работы принимаются до 15 сентября по адресам: Литературный музей «Дом Языковых», ул. Спасская, 22, редакция журнала «Мономах», ул. Пушкинская, 11.

Торжественное мероприятие, посвященное подведению итогов конкурса, состоится 26 сентября 2013 года. Лауреаты и дипломанты конкурса будут награждены дипломами, ценными подарками и памятными призами. Лучшие творческие работы журнал «Мономах» разместит на своих страницах.

Наталья СИМОНОВА

ХМЕЛЬНОЙ ЧАЙ

Мы возвращались из короткой командировки. Микроавтобус нашей съемочной группы заглох неподалеку от небольшой деревушки. Самостоятельные попытки водителя и оператора вытащить машину из снежного плена ни к чему не привели. Водитель развел руками:

- Придется возвращаться в деревню, просить помощи у кого-то из местных. Нужен трос, чтобы вытащить железного коня, свой недавно выложил за ненадобностью, долго не пригодились.

- А тут видишь, раз - и понадобился, - вздохнул Виталий. - Никогда не знаешь, что пригодится в пути. Вот ты и пойдешь, дядя Валера. Три километра туда да назад шагами мерить, - бросил он, растирая покрасневшие ладони и согревая их дыханием.

- Э-э, нет, сынок! - прищурился пожилой водитель. - Был бы я помоложе, двадцаточку лет скинуть, мне бы и нет ничего сбегать туда-обратно, а теперь нет, не получится. Я уже полусломанный, для таких походов не сгожусь. Я вас здесь подожду. Иди ты, а мы с Аллочкой здесь подождем. У тебя ноги молодые, здоровые, быстро обернешься.

- А может, Алл, пойдём со мной, - подмигнул мне оператор, - вдвоём и дорога короче покажется.

Алла - это я. Я около полугодика работаю на местном телеканале. Оператор Виталий нравится всем девчонкам в группе, даже толстые пожилые тетки, типа нашей Тамары Александровны, млеют от его внимания и улыбочек, и я не исключение. А он как будто не замечает или просто делает вид.

Я встала с заднего сиденья, согласно кивнула головой:

- Пойдем.

Недавно нападавший снег приятно хрустел под ногами. Виталий быстро шагнул чуть впереди, оставляя за собой следы больших сапог-скороходов. Я еле успевала за ним. Темнело с каждой минутой, и с наступлением сумерек мороз все больше злился, пощипывая лицо. Казалось, что в щели воткнулись тысячи иголок.

Виталий постоянно оглядывался, беспокоясь, как бы я не отстала, останавливался и ждал, пока догоню. Когда я в очередной раз нагнала его, рассмеялся.

- Чего ты на меня уставился? - обиженно хмыкнула я.

- Да ты на эскимоску похожа. Лицо красное.

Я через силу улынулась:

- Так меня еще никто не называл. Старший брат, когда дурил, меня чукчей кличет, бабушка - первобытным человеком, если еду из тарелки хватаю руками.

- А для меня ты эскимоской будешь.

- Идет, - согласилась я, радуясь вспышке симпатии со стороны Виталия.

В лицо нам дул ледяной ветер. Фонари, утопленные в сугробах, кое-как освещали заметенную дорогу. На мгновение я представила нас альпинистами, покорившими новую вершину и спускающимися с горы.

Впереди появились огни деревни.

- Фу, наконец-то дошли до жилища, - вздохнул Виталий. - Молодец ты, Алка! Тебе в альпинисты надо идти, а не в журналисты...

- Ага, с другим характером в журналистике делать нечего. Журналист должен быть альпинистом, и подводником, и вертолетчиком - кем угодно, если он профессионал.

Виталий остановился:

- Я больше не могу, стучимся в первую попавшуюся избу. Вон, хотя бы в эту, у дороги.

Только Виталик тронул ржавый крюк калитки, как из конуры во дворе раздался громкий лай. Тотчас появилась маленькая собачка, вста-

ла посреди двора, заходясь лаем.

- Не ругайся, я тебя как человека прошу, - произнес Виталий, обращаясь к собаке, но охранница не замолчала.

Скоро дверь открылась, и на пороге возник высокий старик в поношенном меховом пальто.

- Ты чего, Аринушка, - обратился он ласково к собаке, - замерзла? Или по нам с бабушкой соскучилась? Хочешь в дом зайти - так идем.

Собака подбежала к старику и потянула его за полу пальто.

- Куда ты меня тянешь, сторожика ты наша? - улыбнулся дед. Стянутый с крыльца, он, наконец, заметил Виталия.

- Ты чего, парень? Тебе чего нужно? - доброжелательно спросил хозяин.

Мы наперебой стали объяснять.

- Так проходите в дом, там все и решим, - сказал старик, отпирая калитку.

- Гриша, ты с кем там? - послышался женский голос. Из дверной щелки выглянула круглолицая старушка. Голова ее была повязана платком.

- Фая, к нам гости, - сообщил дед. - Проходите, ребята, - приглашающим жестом позвал за собой и направился к дому. Старуха мигом исчезла за дверью.

Прихожая, где мы с Виталиком оказались, была уставлена старой мебелью.

- Куртки можете повесить на вешалку или прямо на тахту бросить, - предложил хозяин, - располагайтесь.

- Гриша, я сервис не могу найти, ну тот, в горох, - послышался с кухни голос жены, - помоги. Ты, что ли, куда его поставил?

- С каких это пор хозяин в своем хозяйстве разобраться не может? - усмехнулся дед Гриша и направился на кухню.

Я села на тахту, огляделась.

- Чего ты так развеселилась? - спросил Виталик.

- Да эта летняя веранда мне в точности напоминает

нашу деревенскую, - сказала я. - Я каждое лето у бабушки с дедушкой гостила и спала на такой же веранде.

- Счастливая ты, Алка, твои деды в деревне живут, а мне в этом смысле повезло меньше. Виталий опустился на старый скрипучий стул возле порога.

- Не может быть! - сказала я, окидывая взглядом комнату, - здесь все почти так же, как на нашей фазенде: тахта, казавшаяся мне в детстве спиной большой черепахи (панцирем для нее служило большое лоскутное одеяло, состеганное бабушкой). Я любила забираться под него и, прижимаясь к вышитой думочке, слушать сказки, которые нашептывал мне старший-престарый торшер. Лампа казалась мне волшебником в колпаке с бахромой. Когда выключался свет, он склонялся надо мной и рассказывал чудесные истории.

- Ты прямо Андерсен, - улыбнулся Виталий.

- А больше всего запомнились воскресные завтраки во дворе. Бабушка ставила еду на деревянный столик рядом с гамаком, мы с дедом усаживались на лавки. После еды дед укладывал локти на стол и, глядя на нас с бабушкой синими пронзительными глазами, начинал рассказывать свои бесконечные истории, героев которых выдумывал на ходу. Для меня это было лучше всяких книг, истории с продолжением. Наши мыльные оперы и в подметки им не годятся.

Виталий засмеялся:

- Так вот как воспитывались журналисты!

- Не знаю, - пожалала я плечами, - передо мной такой задачи никто не ставил. Просто с детства любила читать и общаться с людьми. Мне хотелось передавать истории, услышанные от них. В школе была редактором стенгазеты, а потом как-то само по себе получилось, - я умолкла.

В комнате наступила тишина, только ходики в виде яркой матрешки в красном платочке косились со стены смеющимися глазами: тик-так, тик-так!

Из-за полуоткрытой двери кухни доносились приглушенные голоса хозяев. Я не привыкла слушать чужие разговоры и никогда не делала этого, но сейчас поневоле услышала вот что:

- Что-то я не припомню, чтобы ты в своем царстве-государстве плутала, - весело говорил дед, стуча дверцами навесного шкафчика. - Так вот же он, родимый, чего его искать? Чудачка ты у меня! Сама поставила, сама найти не можешь.

- Да тише ты говори, - шикнула на него старуха. Она сидела у края стола, едва помещаясь на табуретке, - нас услышать могут!

- Кто? - подыгрывая жене, громким шепотом отозвался дед.

- Да те, кого башка твоя - тыква, ты в дом пустил, не зная, кто они и откуда!

- С телевидения они, им помощь нужна.

- Они тебе все что угодно наговорить могут. У тебя лапша на ушах длинная. А между тем тебя обкрадут или ойкнут. Сколько таких случаев было, по телевизору показывали. Запирают стариков в ванную, а потом весь дом обыскивают, забирают все ценности и ищи-свищи их.

- Так ты на самом деле боишься, Фая? - сказал дед, присаживаясь перед женой на корточки.

- Конечно, боюсь, - опять зашипела старуха. - У нас вон и золото, и драгоценности, и посуда.

- Да кому нужны твои стекляшки! - махнул рукой старик. - Выбрось из головы. Надо доверять людям и жить с распахнутой душой, - говорил дед, между тем шерстя по кухне, - скажи лучше, куда ты мед убрала.

- Там, в темнущке, - довольно буркнула жена, - тебя убивать придут, а ты будешь улыбаться.

- Зато ты слишком подозрительна, всего боишься. Уверю тебя, это нормальные ребята, и ты скоро в этом убедишься. Сейчас я их чай позову пить, - подытожил дед, ставя на стол оранжевые чашки в белый горох, - и ничего

не бойся, с тобой ученик коммиссара Каттани.

- Ладно, ученик, - вернула старуха. - Зови своих прищелцов, детектив недоделанный.

- Конечно, детектив, - улынулся дед, широко распахивая дверь. - Сколько серий «Спруга» я пересмотрел, несколько способов поимки преступников запомнил и как вруна вычислить знаю.

Бабка разочаровано махнула рукой:

- Знаешь ты, как же!

Вскоре наша компания сидела за столом, ломившимся от всякой вкуснятины, и вела неторопливый разговор. Я наблюдала за хозяйкой.

«Странно, - думала я, - неужели несколько минут назад я видела эту же женщину?!» Напротив меня сидела улыбающаяся, доброжелательная старушка, которая то и дело подсовывала нам то печенье, то конфеты. Я неторопливо прихлебывала горячий чай, а Виталик залпом выпил налившую чашку.

- Можно еще? Замечательный чай! - похвалил он, причмокивая.

- Конечно, - улынулся дед и неожиданно спросил: - А ты со сколько чашек пьянеешь?

- То есть как?!

- Самым натуральным образом! - несколько не смущившись, продолжил дед. - А ты не знаешь, что с чаю пьянеют?

- Нет, - простодушно признался Виталий.

Я удивленно посмотрела на деда.

Бабушка бросила на него лукавый взгляд, а дед, не обращая внимания, продолжал: - Была в нашей семье вот такая история. Мой дед, Яков Васильевич, пимокатом был, славился своими валенками на всю Челябинскую область! Никто лучше него не валял эту зимнюю обувь, необходимую в деревнях, да и в городе тоже. Он затейник был, каждую пару расписывал по-своему, вензелями. Сейчас бы это назвали дизайнерской выдумкой или еще каким-нибудь модным словечком.

- Ну, распустил свое по-

мело, - махнула рукой бабушка.

- А ты, жена, не любишь не слушай, но ходу истории не мешай! - парировал рассказчик. - Так вот. Однажды Яков Васильевич взялся делать пимы одному барину, и тому очень понравилась его работа. Утром слуга забрал заказ, а вечером к ним во двор въехала тройка белых лошадей с колокольчиками и расписной дугой. Из саней вышел барин в длинной соболий шубе.

- Яша, Яша, к нам сам барин пожаловали! Тебя хочешь видеть! Ой, радость-то какая! - вбежала в избу запыхавшаяся Анна Николаевна, его жена, моя, то есть, бабушка.

- Да не знаю, - пожал плечами дед (а был он высокий, широкоплечий, басовитый, бородатый), - может, похвалит, а может, поругает.

Барин появился в дверях - круглолицый, румяный, улыбался во все свои тридцать два зуба.

- Что изволите, барин? - поклонился дед.

- Похвалить я тебя приехал, Яков, очень уж мне твои пимы по нраву приглянулись, а в награду привез вот что, - барин полез в карман шубы, долго рылся там и вынул, наконец, жестяную коробочку. - Вот тебе диво заморское, крупа коричневая, чай называется. Потчевать семью будешь. Да смотри, не переборщи, на стакан одну только ложечку клади, а то худо твоим гостям будет с такой радости.

Дед второй раз поклонился барину, принял из его рук дар. На коробке был изображен желтый пузатый самовар, из-под приподнятой крышки которого вырывались клубы белого пара.

- Спасибо, я в избе на самое видное место поставлю, друзей угощать буду да о вас говорить.

- Будет тебе, Яша, благодарностей, заработал ты эту даровинку. Ты мне вот что лучше скажи: много ли у тебя такой красоты в мастерской имеется? Я б своим мужикам взял, а то скоро рождество, одарить их хочу, пусть им тоже тепло будет.

Времянка, служившая пимокатней, стояла во дворе дедовского дома. По стенам ее были прибиты широкие доски, на полках стояла всякая нужная утварь, в углу топилась печка, рядом висела полка с готовой продукцией.

- Вот, выбирайте Лев Павлович, какие на вас посмотрят, - горделиво усмехнулся дед, показывая готовые работы.

Барин долго рассматривал причудливо расписанные пимы, наконец, сказал:

- Хотел я у тебя, Яков, пары две купить, да они все настолько хороши, что я, пожалуй, возьму весь товар. Ты не возражаешь?

- Что же, воля ваша. Я и донести помогу.

Проводив барина до саней, дед неторопливо пошел к избе да услышал за спиной голос:

- Эй, постой, Яков! - сосед дед Степан стоял, опираясь на деревянную лопату, отдышал после очистки снега.

- Я смотрю, ты важной птицей заделался, сам барин к тебе зачастил, - усмехнулся дед Степан, поправляя сползшую на глаза ушанку, - да ты у нас и сам барин, поди, заделался.

- Заделался или нет, не скажу, - отвечал ему дед, - а пир для друзей сегодня устрою. Как стемнеет, приходи ко мне в баню.

- Зачем в баню? - удивился дед Степан, подняв лохматые брови.

- А вот это я тебе, Валерьяныч, вечером скажу.

- Экий ты, - усмехнулся дед. - А коли не приду?

- Ну, стало быть, тогда и не узнаешь, - пожал плечами дед.

- Ладно уж, приду с новыми, - сказал сосед и шагнул прочь.

В избу дед вернулся радостный. Он поцеловал бабушку, хлопчущую у печи:

- Ну, Аннушка, теперь мы с тобой разбогатели и все, что хочешь, купи! - улыбнулся дед и выложил на стол большой золотой. - Гляди, как меня барин благодетельствовал! Я по этому случаю гостей пригласил - деда Степана с сыновьями. Посидим, потолкуем о том, о сем. Пошутим.

- А я сейчас в лавку Андрейку пошлю, - обрадовалась бабушка: - Сбегай-ка, постреленок, купи пряников обильных и леденцов себе да младшим.

Тятя мой, а было ему об ту пору восемь лет, слез с печи, обул валенки, выскочил за дверь, а за ним увязались и брат с сестренкой. Когда довольные, с липкими от сладостей руками, дети вернулись в избу, стол ломился от угощения, а гости раздевались у печи.

- Ого, да у тебя целый пир! - крикнул дед Степан с порога. Его неуклюжие сыновья вошли вслед за ним. Бабушка моя, Анна Николаевна, выставила на стол чугунок с пшенной кашей:

- Вот, угощайтесь, - суетилась она, - барин нас благодетельствовал!

Пожинав, взрослые занялись своими разговорами - кто сколько дров заготовил да почему молоко в лавку сдавать. Андрейку эти разговоры мало привлекали. Больше его занимала позолоченная расписная баночка, так манище сверкавшая на полке возле печи.

Дождавшись, когда взрослые заспорили из-за чего-то, Андрейка взял табуретку и потихоньку подставил ее к полке. Потянулся за банкой да, видимо, что-то не рассчитал. Пытаясь достать банку, опрокинул один из туесков с приправами, тот с глухим шумом повалился на пол. На шум оглянулась мать:

- Ты чего наделал, постреленок? Какой леший тебя в этот угол принес!

Андрейка стоял перед матерью с виновато опущенной головой:

- Я просто поглядеть хотел, что в той баночке.

- Не твое дело! - нахмурившись, выговаривала мать. - Не для тебя там, а для взрослых! Поел, лезь на печь к младшим, но сначала возьми веник и подмети, чтоб неповадно было.

«Я все равно узнаю, что там», - думал Андрейка, подметая рассыпавшиеся семена укропа.

Андрейка залез на печь. Фигуры гостей и родителей с высоты казались крошечными. Он поджал ноги и долго сидел, насупившись. Потом тепло, исходящее от печи, разморило его, веки потяжелели и спалились, и только голос отца, благодарившего за ужин, привел его в чувство.

- Ну, спасибо, Аннушка, теперь ложись, а мы с дорогими гостями выйдем по делу. Дождавшись, пока мама и младшие дети крепче уснут, Андрейка слез с печи, нашел шапку, на цыпочках прокрался в сени. Прикрыл за собой чуть скрипнувшую дверь.

Вечер был морозный, луна, похожая на большой желтый глаз, смотрела с ясного неба. При таком свете родной двор выглядел сказочным. Бревенчатая баня стояла в конце двора, сейчас она казалась избушкой Бабы-яги, в которой скрывалась какая-то тайна. Желание разгадать ее толкало вперед.

Войдя в предбанник, Андрейка не заметил ничего необычного. На вбитых в стену гвоздях висела пара тряпиц для вытирания, на лавке стоял ушат, дверь в парилку была чуть приоткрыта. Раздетый до пояса отец подкидывал в каминку полешко за полешком. Дед Степан с сыновьями сидели на полках.

- Ну вот, кажется, теперь все готово, - таинственно сказал отец, поднимая крышку чугуночного котла, стоящего на

каменке. Вода в котле бурлила. - Прохор, подай мне баночку.

Расписная банка, так привлекавшая внимание Андрейки, находилась рядом с Прохором на полке.

Отец засыпал в котел полбанки.

- Скажи хотя бы, что это? Чем ты собираешься нас потчевать? - спросил дед Степан, наблюдая за действиями.

- А это барский подарок, - подняв палец, важно произнес отец. - Его светлость говорил, что это цейлонский чай, говорят, от него пьянеют.

- Да ты что, не может быть! - засмеялся дед Степан.

- Ей-богу! - заверил Яков Васильевич. - Вот сейчас попробуешь! - он говорил очень убедительно, гости, глядя на него, выжидательно вытянули шеи.

Наконец чай был готов. Яков Васильевич зачерпнул жестяным ковшиком из котла, крикнул и отхлебнул:

- У меня уже пошло, - скосив соловые глаза, сказал он и протянул ковш гостям, - нате, пробуйте.

Дед Степан хлебнул из протянутого ковшика, долго держал во рту, смакуя, шумно глотнул и вытаращил глаза в одну точку. Прохор и Павел с интересом уставились на него.

- Чего там, батя?

Не говоря ни слова, дед Степан передал ковш Павлу, утирая усы и бороду от капель. Павел с опаской отпил, лицо его перекосилось, глаза съехались в кучу. Он поставил ковш рядом собой на полку и несколько минут сидел неподвижно. Увидев скорченную рожу Павла, Андрейка хихикнул.

- По-моему, кто-то смеется.

- Да нет, - пожал плечами отец, - кому тут? Разве что банник завелся.

- А может, и банник, - перекрестился Павел, - у нас, например, в бане кто-то живет.

- Да нет, мы с Анной Николаевной в это не верим. Отпей-ка лучше, Проша, испробуй хмельной чаек. Злой будешь, до костей пробирает!

Прохор отпил из ковша, лицо его скривилось, как у Павла.

- Что, хорош чаек? - хохотнул Яков Васильевич.

- Да уж, позлее самогонки будет, такой в русско-турецкую войну надо было варить, чтоб враги из окопов повыскакивали.

Андрейка залился смехом. - Слушайте, опять хохочет! - насторожился Прохор.

- Он ведь все слышит, не говорите громко, - шепотом произнес дед Степан. - А то еще хлеще расшалится.

Андрейка расхохотался. - Пойду-ка я, посмотрю, что это за домовый али банник такой, - надевая рубаху, крикнул Яков Васильевич.

Андрейка затаился, присев между дверью и стеной, зажмурился от страха. Ему уже представилось, как отец находится его, за шкирку втаскивает в избу, бросает на лавку подле печи. «Сымай штаны! - грозно скажет он, сдергивая со стены полотенец. Отец кажется великаном, нависшим над шалуном. - Нашкодил, фулюган, теперь получи!» - зарычит он, замахиваясь.

От страха и жалости к себе Андрейка заплакал. - Так вот какой банник у нас поселился! - голос был негромкий, Андрейка открыл глаза.

Отец посмотрел на него с улыбкой, покачивая головой, и уважительно произнес: - Не изволите, батюшка банник, нашего угощения откусывать, - взял Андрейку за руку и бережно поднял. Из парилки послышались голоса гостей:

- Неужто Яков сюда банника ведет? Свят, свят!

Увидев входящих в парилку, гости переглянулись. - По-моему, я этого банника где-то видел, - разгля-

дывая Андрейку, сказал Прохор.

- Да-да, и я, - поддакнули Павел и дед Степан.

Андрейка не ожидал такого приема: «Неужели они на самом деле меня не узнали? Наверное, то, что сварено в чугуне, так действует. А вдруг они останутся такими навсегда?!» - с ужасом подумал Андрейка.

- Ты не стой там, на пороге-то, - подманивал к себе дед Степан, - что ты, батюшка, оробел больно, ты иди к нам. Присяжь рядком, да поговорим ладком.

- Это же я, Андрейка! - завопил что есть мочи парнишка.

- Ты всех обитателей нашего дома знаешь, это правильно. Домовые - помощники хозяев, они обязаны каждого знать и оберегать.

Андрейка присел рядом с Прохором, толкнул в руку:

- Ну, ты-то хоть скажи, что я не домовый, не банник, что это я, Андрейка.

Прохор посмотрел на него, погладил по голове.

- Надо же, - вымолвил он, - я всегда думал, что домовые шерстью покрыты, а вы, оказывается, на людей похожи.

- Да я и есть человек, - расплакался Андрейка.

- Ты успокойся, успокойся! Вот, попей-ка нашего отварчика из ковша, тебе полегчает сразу. Нечего понапрасну слезы лить.

Отец открыл чугунок, зачерпнул полный ковш:

- Вот, батюшка, пей, - проговорил он доброжелательно, поднося ковш с бурой жидкостью прямо к Андрейкиному рту. Андрейка что было сил замотал головой.

- Как, ты не хочешь нашего угощения? - удивился Яков Васильевич.

Андрейка опять помотал головой и стал отмахиваться руками. Потом понял, что сопротивляться бесполезно, сделал глубокий вдох и глотнул. Подержав во рту, почувствовал, что это обычный чай, только очень крепкий.

- Да это просто чай, - сказал он, надувшись.

- А ты, Яков, нам говорил какой-то чудной напиток! Хмельной чай! - дед Степан вопросительно посмотрел на моего деда. - А я грешным делом и вправду пьянеть начал.

Отец громко рассмеялся: - Да разыгрывал я вас всех. А вы попались!

Смех был настолько заразительным, что его подхватили и гости, и маленький Андрейка.

- Ну, вот такая история, ребята, - закончил рассказ дед Гриша.

Пока он рассказывал, я не могла оторвать глаз от его подвижного озорного лица. Мне представлялись все герои необычной истории: маленький бесхитростный Андрейка, его отец Яков, плечистый бородастый мужик-пимокат, сухонький юркий дед Степан с хитрыми глазками и седой бородашкой, оба его сына-недотепы.

Дед Гриша, удовлетворенный произведенным эффектом, допил из чашки.

- Кстати, серебряные ложечки у вас в чашках мы купили на тот самый золотой рубль. Они переходили от отца к сыну, пока не попали ко мне в наследство. Ну, я пойду своего коня красного выведу из стойла, и поедем вашего выручать.

И через двадцать минут мы уже ехали на помощь к микроавтобусу.

- Ты как будто и вправду от чая опьянела, - шепнул Виталик, пожимая мои пальцы.

Да, я была навеселе, но не от хмельного чая. Простая человеческая история, поведанная гостеприимным дедом Гришей в старом, наполненном ароматами лета доме, взволновала меня. Я предвкушала, как вернусь домой, приму ванну, а потом усядусь перед ноутбуком с чаем и бутербродами и выступчу первую фразу эссе: «Хмельной чай».

Инга ГААК

Умирает исполин,
Тихо травами плененный...
Леса прежний властелин
Пад, грозою пораженный.
От земных избавясь пут,
Ненасытно, безнадежно
Корневища воздух пьет,
И напиться невозможно...
Из ветвей ловушки снов
Наплетут шальные дети.
Он смирился не готов
С тишиной, а что поделать?..
Что поделает, если жизнь
Истончилась покрывалом,
А листва еще дрожит
В каплях росных как бывало.

* * *

Никольское-на-Черемшане -
поэтический регги-он!
Над Черемшаном играют регги она и он.
Девушка с волосами-антеннами,
в платье речной синевы,
в сандалиях из травы,
о, как она играет регги!
Ритм барабана, река, небо, поляна,
Мальчик с бубенчиками на полях,
О, как он играет регги!

Никольское-на-Черемшане -
поэтический регги-он!
Над Черемшаном играют регги она и он.

Библиотека

Волшебник детства - мой Библиотекарь,
Правитель удивительной страны,
Бумажные где катят воды реки,
И воды те чернильных рыб полны.
Меж стеллажей, как в лабиринте, ходит,
Касаясь мысленно бесчисленных страниц.
И внемлет шепоту незримого народа,
И слышит Времени шуршание колесниц.
Тесался камень и стучали стеки:
Ваял Великий Зодчий дивный храм!..
И он назвал его библиотекой,
И подарил его беспечным нам.
Скрипели перья, береста стиралась,
И манускрипты мудрой старины
Века спустя о прошлом вспоминали,
Пронзая эхом стены тишины.

Вхожу в библиотеку, словно странник,
Взволнованный предчувствием пути,
Кто будет он - мой нынешний избранник?
Какого друга я сумею обрести?
И в музыке страниц, за чашкой чая,
Как чаем чашку, напоения жизнь,
Я час за часом с книгой общаюсь,
Из тьмы нетленной вызываю миражи.

Кольбельная

Месяц ясноглазый заглянул в окно:
Шторы приоткрыты, в комнате темно.
У кровати мама малышу поет
И ковер волшебный сновидений тклет.

Летние сновидения

Спи, сыночек, сладко-сладко, - ночь стоит у двери...
За дремучими лесами есть чудесный терем.
А в том тереме высоким белый кот и серый сокол.
А у озера красивый конь пасется белогривый...

Как перо Жар-Птицы, детский сон кружит...
Вырастет мальчишка, к звездам улетит.
На краю Вселенной странник отдохнет,
И любимый голос снова запоет:
Спи, сыночек, сладко-сладко, - ночь стоит у двери...

Цыганская песня

Я мечтаю, что однажды я из дома убегу
И шатер цветной раскину на зеленом на лугу.
И в тугой ударив бубен, песню звонкую спою,
И цыганку кочевую всей душою полюблю.
Я украшу бубенцами гриву рыжего коня,
И ни славой, ни дворцами не удержите меня!
В чистом поле в лунном свете
Я свободу обрету,
Пусть мне треплет кудри ветер,
Я найду свою мечту!

2.

И в скитаниях однажды королевну встречу я,
Ей понравится безмерно песня вольная моя.
Но плясать в алмазной клетке ни за что не захочу,
От прекрасной королевны, словно птица, улечу!
Завенела бубенцами грива рыжего коня,
Ни богатством, ни дворцами не удержите меня!
В чистом поле в лунном свете
Я свободу обрету,
Треплет кудри вольный ветер,
Я найду свою мечту!

* * *

В небе скользят ковыльные нити
Звездный корабль разбросил как сеть.
Я, отрекаясь от праха и пыли,
В Космос бездонный могла улететь.

Белье кролики, черные дыры,
Маски индейцев, танцующий лес...
Тайной тропой сокровенного мира
Я убежала в Долину чудес.

Травы, смыкаясь зеленой аркадой,
Пели, смеясь, о вселенской любви,
Сыпались златовиденья каскадом,
И родники пробуждались в крови.

Знамя далекое нашего мира
В пляске костра призывало: «Иди!»
В красках лубка пел языческий ирий,
Дерево Жизни росло на пути.

Я уносила и наземь спускалась,
К недрам земным проникала и ввысь
Через цветные летела порталы
С криком: «Мгновение, остановись!»

В калейдоскопе событий, явлений,
В гроздях цветов, впечатлений и лиц
Билось горячее сердце Вселенной,
Руша привычные стены границ.

Мировоззрения руша основы,
Трепет смирил своего естества,
В изнеможении, будто любовном,
Я покидала страну волшебства...

Çäañü æèâ, ò Âî ã

Год назад, когда обычный летний вечер трудного дня достал меня своими срочностями и «во-что-бы-ни-стало» стаями, я сидел в одном из тихих залов Галереи живописного рельефа у Ольги Юдинских, попросив хозяйку не обращать на меня внимания. Я пришел туда, чтобы побыть один на один с искусством, один на один с собой. Пришел, как в дом к старому другу, который не будет ничего спрашивать о моих делах, но поможет оставить за дверью проблемы, споры, обычные мирские радости и тягости, а потом предложит чашку чая. Вот и в тот раз, оставшись в зале один, я поделился мыслями о жизни с образом Иисуса и окружающими его рельефами святых и апостолов (это мой любимый уголок галереи). Потом прошел в соседнюю комнату с книжными полками, где несколько минут слепо листал уникальные фоланты и старые фотоальбомы — само прикосновение к ним успокаивало лучше самых мудреных медитаций, не говоря уже о том, что со страниц книг середины прошлого века, а то и старше, на меня смотрели красивые города и счастливые люди, которые беззвучно шептали: «Этот мир прекрасен, нужно только найти время увидеть его красоту». Затем меня привлекла комната со сложенными друг на друга старыми чемоданами, портфелями, стопками седых книг, картинами в рамках и без и самыми разными предметами быта века двадцатого, которые просто не уместились в этих чемоданах. Эта маленькая комнатка больше походила на склад, чем на выставку, но именно здесь в тот день мне захотелось уединиться подольше.

...Сначала я с любопытством заглядывал в чемоданы, обнаруживая в них детские «драгоценности» в виде павлиньих перьев, плюшевых игрушек, множество пугович, баночек, коробочек, кисточек, будильников... Затем приземлился на такой же «драгоценный» диванчик, запустил руку в лежавший на нем черный кожаный портфель и выудил книжку размером чуть больше ладони, текст которой пестрил вензелями и буквами старорусского алфавита. За ее чтением меня и окликнула хозяйка.

- Вот ты где. А это не выставочный зал. Сложили здесь разное, пока руки не дошли и не придумали, что из этого можно сделать. Может, пойдём, чаю выпьем? Чайник только только вскипел...

Мы прошли в мастерскую, больше походившую на комнату с бесчисленным количеством старинных вещей, где, наверное, и рождались идеи, необычные проекты, фантастические картины. Пили чай с восточными сладостями, говорили о своих сыновьях, потом перешли на тему экологии, далее — сложнее: переживали за художников, писателей и музыкантов нашего городка, покидающих его в поисках лучшей доли, в поисках себя ли, признания ли...

За окном уже темнело, звонкое комарье вышло на охоту, и настало время для расставания. Мы как раз проходили мимо картины с изображением Христа, когда неожиданно для собеседницы я озвучил мысль, поселившуюся в голове с тех пор, как мне полюбили бывать в залах этой галереи.

- Здесь живет Бог... Это недавно сказала одна из ваших посетительниц - девушка лет двадцати, впервые побывавшая здесь. А я тогда подслушал. Наверное, она права...

Лето 2012 года сменилось летом года 2013-го. За эти месяцы столько воды утекло, столько событий произошло в городе, но ни разу с того вечера я не бывал в доме, где живет Бог, и где я мог бы побыть с ним один на один. Конечно, пару раз забегал в галерею на презентации очередных проектов или выставок, но там было так тесно, так шумно, что меня хватало исключительно на торжественную часть. Потом извинялся перед хозяйкой за преждевременное исчезновение «по-английски», за невыпитую чашку чая, ссылаясь на дела... А ведь все это время у меня было желание задать Ольге Геннадьевне один, совсем не традиционный для местных журналистов, вопрос, касающийся моих визитов в ее галерею и некоторых наблюдений. И я все никак не мог это сделать: ситуация не позволяла, а тема для разговора предполагалась тонкая, нешумная.

Но в начале лета я тот вопрос задал. И услышал ответ на него. Расскажу о том, как же это случилось.

Присланное по соцсетям в первые дни июня от Ольги Юдинских приглашение на открытие выставки «Искусство «Про Зрение» было коротким — к афишке были прикреплены смайлик в виде улыбающейся мордочки медвежонка и само обращение: «Юра!!! 11-го, в 14.00, у нас выставка новая, очень тебя ждем!!!»

Если бы вы знали, как я не люблю презентации. Потому что во времена работы в

«официальной городской» газете чаще приходилось бывать на них, чтобы раз за разом писать однотипные отчеты: кто был из руководства города или области, кто из творческой элиты, что сказал спонсор, как был рад открытию выставки автор... - обязательная скукота, которую половина читателей никогда и не читает (и, наоборот, самые читабельные материалы на эту тему получались, когда удавалось побыть простым зрителем или в неформальной обстановке пообщаться с организатором вернисажа).

Вот и в этот раз в суете и ворохе дел не захотелось «возвращаться в прошлое» и снова быть в роли одного из журналистов-отчетников. И я не ответил на то приглашение в соцсетях, лелея мечту, если и побывать на выставке этим летом, то в менее помпезной обстановке, заглянуть как-нибудь мимоходом и отдышаться в тени галереи, без экскурсоводов и прочих подсказчиков увидеть что-то свое — то, что откроется только мне.

Отмолчаться не получилось. Сначала было повторное приглашение в соцсетях, а потом и телефонный звонок. Ольга Геннадьевна угворила меня в два счета. Точнее, она и не угваривала даже, а лишь переспросила. Но как! Словно была уверена в положительном ответе: «Ты же придешь?» А еще художница обращалась ко мне, будто просила поддержать в трудную минуту. И я снова открыл письмо с присланной накануне афишкой, пробежал глазами информацию о проекте и вернулся к названию. И словно нахлынуло скрываемое в нем «прозрение». Кто-то в этом тут же увидел бы тайный знак и пустился бы в модные эзотерические рассуждения размером на полрасказа, мое же прозрение было очень кратким и звучало так: «Я буду там. Обязательно буду».

А в день открытия выставки мне даже не пришлось отпрашиваться у начальства, чтобы в разгар дня найти час-полтора для «выхода в свет». Все само собой сложилось как нельзя лучше: как раз в той части города нашлись срочные дела, касавшиеся непосредственно моей работы как ведущего специалиста информационного отдела профкома завода, мне оставалось лишь рассчитать маршрут и график таким образом, чтобы за одну поездку успеть «убить двух-трех зайцев». И, привычно «вооружившись» диктофоном и фотоаппаратом, за пять минут до назначенного времени я находился в нужной точке пространства, «включенный» в работу фоторепортера.

У входа в благоустроенный полуподвал дома, где первых посетителей ждала новая выставка галереи, уже толпились друзья авторов проекта, жители ближайших домов, представители руководства города, телевизионщики, корреспонденты. Оказалось, что все они ждали особых гостей — группу экскурсантов местной организации Всероссийского общества слепых. Ибо именно этой категории людей, в первую очередь, изначально и адресовался необычный социальный проект семейного (мамы с дочерью) тандема художницы Ольги и Анастасии Юдинских (идея проекта заключалась в том, чтобы предоставить слепым и слабовидящим людям возможность ПРИКОСНУТЬСЯ к миру изобразительного искусства с помощью объемных композиций).

Когда десятка два человек из общества слепых прибыли и спустились в выставочный зал, вдруг все пошло не как всегда. Вместо торжественной помпы открытия экспозиции и собственно презентации социального проекта, традиционно ожидаемых представителями средств массовой информации, началась экскурсия, прервать которую ни у кого даже и мысли не возникло. И как могло быть ина-

че, когда люди, никогда не видевшие картин или почти их не видевшие, буквально с первого шага принялись рассматривать их... на ощупь. Они осторожно касались рельефа кончиками пальцев, считывали названия работ с расположенных около табличек на языке Брайля. Они были так взволнованы, так радовались «увиденному», что на глазах у Ольги Геннадьевны показались слезы. Она вела своих слепых гостей от картины к картине, проводила их пальцы от рельефа к рельефу и радовалась вместе с ними. И дольше всех незрячие экскурсанты поначалу задерживались у объемного изображения архангела Рафаила, которому Священным Писанием приписывается сила исцеления от недугов, есть среди преданий и излечение зрения. Видели бы вы, как трепетно, с какой надеждой на чудо касались лишенные возможности видеть люди крыльев и лика Рафаила!..

Позднее кто-то вспомнил о несостоявшемся торжественном открытии, экскурсию прервала, а его провели, как полагаются, — с речами, поздравлениями, благодарением. Было сказано много добрых слов. Еще больше осталось невысказано. Но, я верю, каждый, кто присутствовал на этой выставке, стал чуть лучше видеть. Кто глазами, кто сердцем.

А тот самый вопрос, о котором я говорил выше, Ольге Геннадьевне я задал, когда первые гости выставки почти разошлись. В зале осталось лишь несколько человек, среди которых были и две девочки дет шести-семи. Они все кружились около нас, задавая совсем другие вопросы то художнице, то своей бабушке, не давая ни тишины вернуться в зал, ни мне выстроить фразу так, чтобы она не показалась странной. Пришлось устроить девочкам фотосессию и попросить написать свои имена на крыльяхках разноцветных бумажных пташек. Пока они старательно их выписывали, я и обратился к художнице, усталой присевшей на край расписного раритетного сундука, что стоял в центре зала и служил то ли стулом, то ли столом.

- Ольга Геннадьевна, вопрос неординарен. Случалось ли вам замечать что-то необычное, когда вы работаете у себя в мастерской или в ходе таких же вот выставок? У меня такое ощущение, что вам помогают ангелы.

Моя собеседница растерялась от совсем не традиционного вопроса. Или не совсем точно его поняла, так как обе девочки справились с поставленной перед ними задачей и снова шумно и весело порхали около. Она стала сбивчиво говорить то про тех ангелов, которых когда-то создали ее руки, то про тех, которых в этот день УВИДЕЛИ даже слабовидящие и совсем слепые посетители ее выставки. Потом ее отвлекли какие-то посетители, и она, попросив прощения, пообещала ответить чуть позже.

Поняв, что мой вопрос был задан не вовремя, я не стал мешать работе выставки и, сделав несколько снимков тех самых девочек на фоне картины, изображающей крылатого ангела, покотил по своим делам дальше.

Прошло минут пятнадцать, и я еще находился в маршрутном автобусе, просматривая только что отснятые кадры, на которых нарисованный ангел подарил свои крылья одной из несмышленных моих фотомоделей, когда в моем нагрудном кармане заерзал мобильник, настроенный на работу в виброрежиме. Звонила Ольга Юдинских!

- Алло, Юра, ты знаешь, а они сегодня были! Я про ангелов... Они были! Я чувствовала их совсем рядом. И, кажется, даже видела!

Юрий ШЕРСТНЁВ

КОНКУРС

Í à òèí ãí òèæèàò àð òñü...

Можно сказать, первый «Поэтический ринг», состоявшийся с участием нескольких поэтов Димитровграда летом прошлого года, получился на твердую «четверочку». Конечно, необычность формата данного мероприятия гарантировала успешный синтез соревнования и шоу, и наш «первый блин» не вышел комом. Но на волнах позитивного настроения уже тогда «всплыли» даже не режиссерские ошибки, организаторские недоработки или какие-то огрехи участников битвы поэтов, а желание сделать неординарное по красоте эмоций и сложности действо еще лучше. Чуть проще по сценарию, в менее широком возрастном диапазоне, но постараться дать поэтам возможность наиболее полно раскрыть индивидуальность и непохожесть творческой природы каждого. То есть, если задачей шоу будет выявление очередного победителя поэтической битвы, то сверхзадачей — нечто большее. На языке неопозов (но администраторов) это звучало бы следующим образом: «Создать условия для творческого роста, выявить потенциал, сохранить традиции, и т.д., и т.п.». Звучит скучно до оскомины. Гораздо светлее на душе будет, если о том же самом прочтешь такие слова: «Чтобы у поэтов и писателей крылья не опускались, чтобы Муза строчила не в рабочий стол, чтобы даже у не победивших на поэтическом ринге было желание творить и совершенствоваться в том, что и другим людям по сердцу, без чего порой просто не можешь...»

В этом году «Поэтический ринг» должен состояться в сентябре или октябре. Для участия в нем приглашаются все желающие поэты в возрасте от 14 лет, прошедшие заочный отборочный тур. В состав профессионального жюри входят члены Союза писателей России и победитель первого «Поэтического ринга».

В отборочном туре рассматриваются стихи будущих участников (не обязательно те, которые предполагается читать на ринге), присланные по электронной почте на адреса организаторов мероприятия вместе с заявкой на участие, которая подается по телефону устно или в произвольной письменной форме по электронной почте до 8 сентября.

К участию в первом раунде будет допущено не более 8 поэтов. На этой стадии соревнования в конкурсе не участвуют члены (кандидаты в члены) Союза писателей России, активисты писательской организации «Слово», подающие заявки на равных со всеми правах, не присылающие своих стихов организаторам, но допускающиеся сразу до второго раунда.

Тема первого раунда не определяется — разрешается читать любое авторское стихотворение (либо отрывок) не очень большого объема. Не обязательно учить стихи наизусть. В следующем раунде проходят от 4 до 6 участников раунда первого, получивших более высокие оценки жюри. На каждой стадии конкурса оценки выставляются и оглашаются сразу после каждого выступления. В случае равных суммарных оценок жюри может посоветоваться и либо определиться с выбором, либо дать претендентам дополнительную попытку.

Во втором раунде к отсеявшимся участникам подсоединяются подавшие заявки члены (кандидаты в члены) Союза писателей России, активисты писательской организации «Слово». И вновь все конкурсанты читают стихи на свободную тему, но жюри придется поработать более строго, чтобы пропустить в следующую стадию соревнований не более пяти конкурсантов.

Третий тур — тематический. В нем за определенное время нужно будет написать стих на тему осени из 12 строк, причем первую строчку задает (оглашает) жюри. Трое лучших по оценкам жюри участников выходят в полуфинал конкурса.

В полуфинале поэтам предстоит за определенное время написать шуточное стихотворение, в которое обязательно должны войти слова подсказанные зрителями, но с учетом темы, которую назовет жюри. Авторы двух лучших произведений и становятся финалистами.

Финал традиционно представляет собой поэтическую дуэль в виде диалога (или спора), который необходимо будет вести, поочередно сочиняя двухстрочные экспромты. В этом конкурсе каждый из финалистов получит право на «первый удар». То есть дуэль будет состоять из двух мини-раундов, первый из которых начинается один финалист, а второй — другой. Только жюри решает, когда поставить точку в каждом из них.

Победители, призеры и участники, занявшие четвертое и пятое места, поощряются различными денежными премиями либо награждаются призами на ту же сумму. О размере вознаграждений сегодня можно сказать лишь то, что первый приз (или премия) будет не менее, чем в два раза, солиднее прошлогоднего, тогда за первое место в конкурсе предполагалась премия в 1500 рублей.

Ждем заявок по следующему адресам организаторов конкурса:
iva_egor@mail.ru или nejfa@pochta.ru,
телефоны: 908-48-48-731
или 902-35-75-475.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА РИНГ!